

Ю. Л. ФИДЕНКО*Дальневосточный государственный институт искусств
г. Владивосток, Россия**ORCID: 0000-0003-1380-158X, jufid@mail.ru*

Музыкальная жизнь Владивостока и местное отделение Императорского Русского музыкального общества (1909–1920)

В статье представлена десятилетняя деятельность Владивостокского отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) в контексте культурной жизни города. Административный и экономический статус главного форпоста российского Дальнего Востока позволил накопить к началу XX столетия культурный потенциал, необходимый для формирования художественной среды. В 1909 году в регионе по инициативе местной интеллигенции создаётся новая музыкальная инфраструктура с государственным финансированием – филиал ИРМО. Отделение сразу заняло лидирующее положение в музыкальной жизни Владивостока и Приморской области, координационная и материальная поддержка центра способствовали целенаправленной подготовке музыкальных кадров для преподавательской и концертной деятельности. Подчёркивается, что среди дальневосточных городов Владивосток располагал наиболее развитой и разнообразной организационной структурой в области музыкального просвещения и исполнительства. Существенное влияние на эффективную работу местного отделения ИРМО оказывало руководство музыкального Общества, во многом определявшее социокультурное поле приморской столицы тех лет. Отмечается, что деятельность Владивостокского отделения осуществлялась в результате синтеза социокультурных процессов Российской империи и региональных характеристик и послужила фундаментом для музыкально-образовательной и культурно-просветительской системы в стране вплоть до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: музыкальная культура России, Императорское Русское музыкальное общество (ИРМО), профессиональное музыкальное образование, музыкальная жизнь Владивостока.

Для цитирования: Фиденко Ю. Л. Музыкальная жизнь Владивостока и местное отделение Императорского Русского музыкального общества (1909–1920) // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4. С. 187–192.
DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.187-192.

YULIA L. FIDENKO*Far Eastern State Institute of Arts, Vladivostok, Russia
ORCID: 0000-0003-1380-158X, jufid@mail.ru*

The Musical Life of Vladivostok and the Regional Section of the Imperial Russian Musical Society (1909–1920)

The article examines the ten-year-long activities of the Vladivostok Section of the Imperial Russian Musical Society (IRMS) in the context of the cultural life of the city. The administrative and economic status of the main outpost of the Russian Far East made it possible to accumulate towards the early 20th century a cultural potential necessary for the formation of a cultural milieu. In 1909 upon the initiative of the local intelligentsia a new musical infrastructure with governmental subsidy was created – a section of the IRMS. The local section immediately took the leading position in the musical life of Vladivostok and the Primorsky Region, while the coordinating and material assistance of the center were conducive to a purposeful preparation of musical personnel for teaching and concertizing activities. Emphasis is made that among the cities of the Russian Far East Vladivostok possessed the most developed and diverse organizational structure in the sphere of musical enlightenment and performance. A substantial influence on the effective work of the local section of the IRMS was exerted by the directorship of the musical Society, which in many ways determined the sociocultural field of the capital of the Primorsky Region of those years. The activities of the Vladivostok Section were carried out as the result of the synthesis of the sociocultural processes of the Russian Empire and the regional characteristic features and served as a foundation for musical-educational and cultural-enlightening system within the country up to the present day.

Keywords: the musical culture of Russia, the Imperial Russian Musical Society (IRMS), professional musical education, the musical life of Vladivostok.

For citation: Fidenko Yulia L. The Musical Life of Vladivostok and the Regional Section of the Imperial Russian Musical Society (1909–1920). *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2018. No. 4, pp. 187–192. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.187-192.

В год образования Русского музыкального общества (РМО) города Владивостока ещё не было на карте России, он был основан спустя два года. Тем более удивительно, что через полстолетия на далёкой окраине страны было открыто Владивостокское отделение этой важнейшей музыкально-культурной организации. Местные филиалы становились органичной частью духовных ориентиров провинции, играли огромную роль в целенаправленной работе Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) по формированию потребности в академической музыке, в воспитании отечественных музыкальных кадров и аудитории «с необходимым уровнем художественного восприятия, способной ценить высокое искусство» [2, с. 158].

Цель настоящей статьи в том, чтобы на основе анализа сохранившихся источников, связанных с культурой Владивостока начала XX века, составить представление о деятельности местного отделения Императорского Русского музыкального общества вплоть до его самоликвидации, определить предпосылки его возникновения и влияние на музыкальную среду города.

Культурная жизнь Владивостока активизировалась к концу XIX века в связи с переносом сюда в 1871 году из Николаевска-на-Амуре главной морской базы Сибирской военной флотилии и ставки генерал-губернатора. Назначение города центральным портом Российской империи на Дальнем Востоке во многом повлияло на культурогенез исследуемого региона. Вместе с переездом военно-морской базы, во Владивосток был переведён сформированный в 1872 году «хор музыкантов портов Восточного океана», который долгое время оставался единственным профессиональным оркестром столицы Приморья [9, с. 7]. Самобытность города-гарнизона, в котором военные моряки первоначально занимали основную часть населения, определило и то, что первое музыкальное учебное заведение на Дальнем Востоке было учреждено в 1889 году при Сибирском флотском экипаже. Речь идёт о специальной Школе музыкантских воспитанников для мальчиков 12–15 лет с государственной финансовой поддержкой.

Именно флотские музыканты в конце XIX века инициировали появление новых видов культурно-досуговой деятельности: благодаря имеющимся у них музыкально-исполнительским силам организовали первый театр и хоровой кружок (см. об этом: [11]). Стараниями капельмейстера Сибирского флотского экипажа К. Ф. Лунда в 1892 году основано Общество любителей оркестровой музыки и хорового пения, из членов которого «были образованы любительский хор, струнный квартет и первый в городе любительский симфонический оркестр» [9, с. 12]. Тем самым историко-ситуационные особенности становления Владивостока обусловили зарождение музыкальной практики в военно-морской среде.

Освоение культурной почвы определялось уникальным геополитическим положением форпоста российского Дальнего Востока. Географическая удалённость края от исторического центра страны, отсутствие магистральных путей определили обособленность региона. Постоянный приток во Владивосток переселенцев, стремление интеллигенции идентифицировать культурную обстановку, в которой она оказалась, привели к возникновению творческих любительских обществ. Первый благотворительный музыкальный кружок, созданный в 1883 году¹, объединил горожан «для общения, совместного и сольного музицирования, обмена мнениями, участия в общественной жизни своего города через организацию концертной деятельности, а также введение традиции профессионального музыкального образования – музыкальных классов и школы» [4]. Эту дату можно считать своеобразным рубежом, с которого ведёт начало интенсивное формирование музыкальной культуры в регионе.

По инициативе местной интеллигенции было создано единственное на Дальнем Востоке Общество поощрения изящных искусств (ОПИИ). При нём в 1900 году было открыто первое в регионе музыкальное учебное заведение для гражданского населения – Музыкальная школа, размещавшаяся по Пушкинской улице, дом 24 [1, с. 49]. Первоначально развиваясь как общественное начинание, культурные проекты нуждались в поддержке официальных властей. 20 августа 1909 года состоялось общее собрание Общества поощрения изящных

искусств, постановившее переименовать его во Владивостокское отделение Императорского Русского музыкального общества (ВО ИРМО). Тем самым в регионе была создана новая музыкальная инфраструктура с государственным финансированием, что расценивалось современниками как начало «новой музыкальной эры целого края»². Председателем дирекции ВО ИРМО был избран З. П. Панафидин³. В. Королёва подчёркивает, что Владивосток «попал в число сорока одного города России, в которых деятельность отделений открывшегося Императорского Русского музыкального общества сыграла свою чрезвычайно важную и благородную роль» [5].

Отделение ИРМО сразу заняло лидирующее положение в музыкальной жизни Владивостока и Приморской области, положило начало развитию музыкального образования и исполнительства. Координационная и материальная поддержка центра способствовали целенаправленной подготовке музыкальных кадров для преподавательской и концертной деятельности. Ежегодная субсидия Владивостокской музыкальной школе от ИРМО в 2000 рублей предоставила возможность пригласить квалифицированных специалистов из европейской части России.

В первой четверти XX века систематическую работу по музыкальному воспитанию молодёжи осуществляла плеяда педагогов-профессионалов, прибывших из центральных регионов. Так, набор в класс фортепиано проводился активно концертирующими пианистами Л. Н. Панафидиной, О. К. Глезер, Е. Р. Куцевской, И. Г. Бронштейном. Класс скрипки вели Я. А. Плошка, Г. Г. Кюммель, Н. Таберо. Вокалистов обучали Ш. Гельфенштейн, Е. П. Заваливская и С. Н. Лугарти, окончивший Санкт-Петербургскую консерваторию (класс профессора К. Эверарди) и учившийся в Вене у Ракитанского. В разные годы в классах ВО ИРМО преподавали профессиональные музыканты, выпускники Санкт-Петербургской (П. Д. Добросмыслов, И. Н. Устюжанинов, О. М. Гезехус-Кучерова, Е. Г. Хуциева, А. А. Епинатьев), Московской (Н. С. Лысенко, В. А. Пудов), Парижской (Ф. Гендон, В. Мергаут) и Дрезденской (К. Шуберт) консерваторий. В Музыкальных классах была введена практика открытых концертных выступлений и выпускных экзаменов. А. Шаванда отмечает, что «подобная форма сочетания обучения с концертированием широко практиковалась в Петербурге, Москве, Томске, Иркутске» [12, с. 68].

Обучение во Владивостокской музыкальной школе осуществлялось по программе начального звена (I ступени) образования, разработанной ИРМО.

Во многом благодаря первому директору Лидии Николаевне Панафидиной перестраивается учебный процесс, ставится вопрос о земельном участке для строительства здания Музыкальных классов. Улучшение финансовых возможностей позволило также ввести льготы для малообеспеченных учеников.

Преподаватели вместе со своими воспитанниками активно занимались исполнительской деятельностью. Концерты, устраиваемые ВО ИРМО, были содержательны и разнообразны: они включали камерную, симфоническую, вокальную, хоровую музыку. Так, вокалисты поставили в 1910 году отдельные сцены из «Пиковой дамы» и «Евгения Онегина». В 1911 и 1912 годах местная пресса отмечала успех двух больших вечеров с участием педагогов музыкальной школы и любительского симфонического оркестра. Анализ концертных программ показывает, что Дирекция держала курс на подлинные образцы музыкального искусства русских и зарубежных композиторов. Например, в 1914–1915 учебном году «были исполнены Сонаты для фортепиано № 1 и № 5 (первые части) Л. Бетховена; “Времена года” П. Чайковского; Рапсодия № 6 Ф. Листа; Концерт для фортепиано № 3 (I часть) С. Рахманинова» [6, с. 244]. Художественные достижения собраний ВО ИРМО были отмечены и столичной прессой, в частности, журналом «Театр и музыка»⁴.

Несомненно, имелись и некоторые различия в выборе репертуара, что объяснялось как пристрастиями самих музыкантов, так и вкусами владивостокской публики. Специфической чертой, присущей концертной практике города, было включение сочинений местных военных капельмейстеров, например, вальсов «Берёзка» Е. Дрейзина, «Амурские волны» М. Кюсса, «На сопках Маньчжурии» И. Шагрова, которые и сегодня являются своеобразными музыкальными эмблемами дальневосточного региона России.

Деятельность ВО ИРМО отразилась на активном росте профессиональных исполнителей и расширении хорошо подготовленной слушательской аудитории. Большую роль в музыкальной культуре Владивостока играли и концерты гастролировавших музыкантов. Горожане первыми на Дальнем Востоке имели возможность принимать приезжих артистов через отлаженный морской путь (см.: [11]). Благодаря формированию систематической музыкально-концертной практики Владивосток «включается в общероссийскую гастрольно-концертную сеть» [10, с. 20].

Существенное влияние на эффективную работу местного отделения ИРМО оказывало руководство музыкального общества, во многом определявшее

социокультурное поле Владивостока тех лет. Яркой творческой личностью был Пётр Дмитриевич Добросмыслов, возглавлявший Музыкальные классы и местное отделение ИРМО с 1911 года. Он способствовал открытию камерного класса, организовал первые камерные вечера для широкой публики, «с его участием в составе струнного квартета на базе музыкальных классов воссоздаётся городской симфонический оркестр» [12, с. 69].

Значимый период в деятельности Общества был связан с переездом во Владивосток в 1913 году А. В. Орлова, талантливого администратора и хозяйственника, имевшего за плечами десятилетний опыт работы в системе музыкального образования Царицына. Активный член ИРМО, он способствовал финансовому и хозяйственному благополучию отделения, при его содействии руководством города было предоставлено здание по улице Ботанической, дом 10.

Владивосток стал к 1914 году одним из крупнейших экономических центров Азиатско-Тихоокеанского региона, его население превысило сто тысяч жителей, при этом отличалось большим национальным разнообразием. Несмотря на сложившиеся в городе крупные китайские, корейские и японские общины, во многом благодаря просветительской работе ВО ИРМО можно говорить об интеграции и ведущем положении русской профессиональной музыкальной культуры.

В сложный период военных и политических потрясений 1914–1920 годов ВО ИРМО оставалось главным очагом творческой жизни. В 1917 году оно «представляло собой мощную творческую организацию в составе одного почётного, 33 действительных и более 80 членов Русского музыкального общества» [там же, с. 73]. Среди дальневосточных городов Владивосток располагал наиболее развитой и разнообразной организационной структурой в области музыкального просвещения. Значительные успехи деятельности подтверждаются данными о росте числа учащихся школы: от 97 учеников (1909/1910 учебный год) до 172 (1916/1917 учебный год).

После октябрьских событий 1917 года динамика развития музыкальной жизни Владивостока отмечена концентрацией «мощного потенциала творческих сил» [8, с. 17]. Значительное количество музыкантов прибыло на окраину России из центральных районов, надеясь укрыться здесь от потрясений революции и Гражданской войны. В. Королёва полагает, что в истории музыкальной культуры Дальнего Востока России не было периода, «в котором с такой интенсивностью, полнотой и разнообразием отразился бы в концертной

деятельности весь спектр, всё богатство отечественной музыкальной культуры» [4].

О значительной координирующей роли ВО ИРМО в музыкальной жизни города свидетельствует новая инициатива. В январе 1917 года руководство ходатайствовало перед главной Дирекцией ИРМО в Петрограде об организации во Владивостоке учебного заведения, по уровню соответствующего российскому консерваторскому образованию. Спустя год в городе открылось Музыкальное училище (техникум) ВО РМО. «Невероятная уникальность такого события подчёркивается сравнением с драматической судьбой центрального отделения РМО, гонениями на него и его насильственным закрытием», – пишет В. Королёва [там же].

С 1918 года во Владивостоке складывается сложная политическая обстановка, связанная с нестабильностью власти. На смену иностранной военной интервенции (в первую очередь Японии, США и Британии) приходили колчаковцы, их свергло Временное правительство автономной Сибири, а затем устанавливалась Дальневосточная республика. Край был охвачен партизанской войной. В сложившейся кризисной ситуации при отсутствии финансирования и децентрализации системы РМО в России, Владивостокское отделение в феврале 1920 года было вынуждено обратиться за поддержкой в Приморскую земскую управу. На общем собрании было принято решение о слиянии местного ВО РМО с Отделом народного просвещения, или Пролеткультом. Это стало возможно в более благоприятных условиях установившейся в тот период либерально-демократической Дальневосточной республики и создало необходимые условия для последующей модификации музыкально-образовательного процесса.

Подводя итоги, отметим, что динамика социокультурного прогресса Владивостока в первые десятилетия XX века во многом была обусловлена активной педагогической и концертной деятельностью отделения Императорского Русского музыкального общества. Все тенденции в развитии музыкальной культуры, характерные для центра России, переносились на дальневосточную землю, провинциальные филиалы «удачно встраивались в систему ценностных координат местной культуры» [3, с. 9]. Деятельность Владивостокского отделения осуществлялась в результате синтеза социокультурных процессов Российской империи и региональных характеристик, сложившихся под влиянием определённых факторов.

Во-первых, культурное пространство города складывалось в короткий временной отрезок в условиях оторванности дальневосточной территории

от центра страны. Во-вторых, представляется существенным вклад военных в формирование музыкальной культуры региона. Административный и экономический статус приморской столицы в начале XX столетия позволил накопить культурный потенциал, необходимый для художественной среды. Немаловажно, что специфика музыкальной культуры Владивостока отмеченного периода во многом обуславливалась личными качествами исполнителей и преподавателей, выбравших для проживания – по собственной воле или стечению обстоятельств – дальневосточную окраину России. Трансляция достижений российской культуры на

восток империи в сочетании с отмеченными факторами определили возникновение «дальневосточного культурного колорита» [7, с. 182].

Обширная просветительская и образовательная деятельность Императорского Русского музыкального общества составила особый пласт музыкальной жизни Владивостока в начале XX века. В годы своего «золотого десятилетия» работа местного отделения способствовала повышению общего художественного уровня дальневосточного региона и послужила фундаментом для музыкально-образовательной и культурно-просветительской системы СССР, во многом востребованной и сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Местная газета «Дальний Восток» от 28 сентября 1901 года сообщает, что кружок к своему восьмилетию насчитывал 51 участника.

² Дальний Восток. 1909. 21 августа.

³ Документы Владивостокского отделения Им-

ператорского Русского музыкального общества // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 408. Оп. 1. Д. 616. Л. 26–29.

⁴ См.: URL: <http://artculturestudies.sias.ru/en/2013-2/istoriya-i-sovremennost/600.html>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайман Л. А. Развитие музыкальной культуры во Владивостоке в начале XX века // Культура народов Дальнего Востока: Традиции и современность. Владивосток, 1984. С. 48–52.
2. Гармаш О. А. Менеджмент академической музыки в России: генезис явления: монография. М.: Сам Полиграфист, 2016. 212 с.
3. Зима Т. Ю. Русское музыкальное общество как социокультурное явление в России второй половины XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2015. 38 с.
4. Королёва В. А. Императорское Русское музыкальное общество и Пролеткульт на Дальнем Востоке России: союз или конфронтация? // Художественная культура. 2013. № 2 (7). URL: <http://artculturestudies.sias.ru/2013-2/istoriya-i-sovremennost/600.html> (Дата обращения: 24.08.2018).
5. Королёва В. А. История развития музыкальной культуры Приморья. URL: <http://dvmusic.ru/index/history/full/6> (Дата обращения: 24.08.2018).
6. Королёва В. А. Музыкальная культура Дальнего Востока России. Кн. 1: На рубеже эпох (1880-е – 1917) – (1917 – 1920-е). Владивосток: Дальнаука, 2004. 272 с.
7. Ланкина Ю. С. Социокультурное развитие городов юга Приамурского генерал-губернаторства в 1884–1913 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2016. 290 с.
8. Марчишина Т. В. История профессионального музыкального образования на юге Дальнего Востока России: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Владивосток, 2004. 26 с.
9. Матвейчук В. П. Военные оркестры на Тихоокеанском флоте и развитие музыкальной культуры Дальнего Востока (1860–1990): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1996. 27 с.
10. Монахова С. А. Гастрольно-концертная жизнь юга Дальнего Востока России (1895 – февраль 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1999. 26 с.
11. Чулкова С. Б. Формирование хоровой инфраструктуры в культурном пространстве юга Дальнего Востока России: дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2003. 249 с.
12. Шаванда А. Р., Шаванда С. А. К 100-летию образования на Дальнем Востоке России отделения Русского музыкального общества // Россия и АТР. 2009. № 1. С. 67–75.
13. Parts L. The Russian Provinces as a Cultural Myth // Studies in Russian and Soviet Cinema. 2016. Vol. 10, No. 3, pp. 200–205.
14. Sargeant L. M. A New Class of People: The Conservatoire and Musical Professionalization in Russia, 1861–1917 // Music & Letters. 2004. Vol. 85, No. 1, pp. 41–61.

Об авторе:

Фиденко Юлия Леонидовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки, и. о. декана музыкального факультета, Дальневосточный государственный институт искусств (690091, г. Владивосток, Россия), **ORCID: 0000-0003-1380-158X**, jufid@mail.ru

REFERENCES

1. Vayman L. A. Razvitie muzykal'noy kul'tury vo Vladivostoke v nachale XX veka [The Development of Musical Culture in Vladivostok in the Early 20th Century]. *Kul'tura narodov Dal'nego Vostoka: Traditsii i sovremennost'* [The Culture of the Peoples of the Far East: Traditions and Modernity]. Vladivostok, 1984, pp. 48–52.
2. Garmash O. A. *Menedzhment akademicheskoy muzyki v Rossii: genesis yavleniya* [Management of Academic Music in Russia: Genesis of the Phenomenon]. Moscow: Sam Poligrafist, 2016. 212 p.
3. Zima T. Yu. *Russkoe muzykal'noe obshchestvo kak sotsiokul'turnoe yavlenie v Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov: avtoref. dis. ... d-ra kul'turologii* [The Russian Musical Society as a Sociocultural Phenomenon in Russia in the Second Half of the 19th Century and Early 20th Century: Thesis of Dissertation for the Degree of Doctor of Culturology]. Moscow, 2015. 38 p.
4. Koroleva V. A. Imperatorskoe Russkoe muzykal'noe obshchestvo i Proletkul't na Dal'nem Vostoke Rossii: soyuz ili konfrontatsiya? [The Imperial Russian Musical Society and the Proletkult in the Russian Far East: Unity or Confrontation?]. *Khudozhestvennaya kul'tura* [Artistic Culture]. 2013. No. 2 (7). URL: <http://artculturestudies.sias.ru/2013-2/istoriya-i-sovremennost/600.html> (24.08.2018).
5. Koroleva V. A. *Istoriya razvitiya muzykal'noy kul'tury Primor'ya* [The History of the Development of Musical Culture of the Primorye Region]. URL: <http://dvmusic.ru/index/history/full/6> (24.08.2018).
6. Koroleva V. A. *Muzykal'naya kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii. Kn. 1: Na rubezhe epokh (1880-e – 1917) – (1917 – 1920-e)* [The Musical Culture of the Far East of Russia. Book 1: At the Turn of the Epochs (from the 1880s to 1917) – (from 1917 to the 1920s)]. Vladivostok: Dal'nauka, 2004. 272 p.
7. Lankina Yu. S. *Sotsiokul'turnoe razvitie gorodov yuga Priamurskogo general-gubernatorstva v 1884–1913 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Sociocultural Development of Cities of the South of the Amur District Ruled by the Governor General during the Years 1884–1913: Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences]. Irkutsk, 2016. 290 p.
8. Marchishina T. V. *Istoriya professional'nogo muzykal'nogo obrazovaniya na yuge Dal'nego Vostoka Rossii: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The History of Professional Musical Education in the South of the Far East of Russia: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Vladivostok, 2004. 26 p.
9. Matveychuk V. P. *Voennye orkestры na Tikhookeanskom flote i razvitie muzykal'noy kul'tury Dal'nego Vostoka (1860–1990): avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Military Bands in the Pacific Fleet and the Development of the Musical Culture of the Far East (1860–1990): Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Moscow, 1996. 27 p.
10. Monakhova S. A. *Gastrol'no-kontsertnaya zhizn' yuga Dal'nego Vostoka Rossii (1895 – fevral' 1917 g.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Touring and Concert Life of the South of the Far East of Russia (1895 – February 1917): Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences]. Vladivostok, 1999. 26 p.
11. Chulkova S. B. *Formirovanie khorovoy infrastruktury v kul'turnom prostranstve yuga Dal'nego Vostoka Rossii: dis. ... kand. kul'turologii* [Formation of the Choral Infrastructure in the Cultural Space of the South of the Russian Far East: Dissertation for the Degree of Candidate of Culturology]. Vladivostok, 2003. 249 p.
12. Shavanda A. R., Shavanda S. A. K 100-letiyu obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii otdeleniya Russkogo muzykal'nogo obshchestva [Towards the 100th Anniversary of the Formation in the Russian Far East of the Russian Musical Society]. *Rossiya i ATR* [Russia and The Asian-Pacific Region]. 2009. No. 1, pp. 67–75.
13. Parts L. The Russian Provinces as a Cultural Myth. *Studies in Russian and Soviet Cinema*. 2016. Vol. 10, No. 3, pp. 200–205.
14. Sargeant L. M. A New Class of People: The Conservatoire and Musical Professionalization in Russia, 1861–1917. *Music & Letters*. 2004. Vol. 85, No. 1, pp. 41–61.

About the author:

Yulia L. Fidenko, Dr.Sci. (Arts), Professor at the Music History Department, Acting Dean of the Faculty of Music, Far Eastern State Institute of Arts (690091, Vladivostok, Russia), **ORCID: 0000-0003-1380-158X**, jufid@mail.ru